

Глава 20: Не могу отпустить

—

Услышав бормотание Цинь Мудуна, сердце Лу Синцзя внезапно сжалось от боли.

Цинь Мудун всегда умел незаметно взять его под свой контроль.

Он поспешно начал: «Я... я просто дулся, шутил, не буду тебя игнорировать, никогда не буду!»

Кому бы ни сказал эти слова, ему было бы неловко, а тем более перед тем, кто ему нравился.

Румянец на лице Лу Синцзя ещё не сошёл, как вдруг появился ещё один слой алого тумана, его янтарные глаза стали влажными и невероятно яркими.

Взгляд Цинь Мудуна слегка изменился, и он тихо ответил «м-м-м».

Подобные слова он слышал много раз и не верил ни в какое «навсегда».

В этом мире, возможно, есть много вечных вещей: звёздные туманности, законы истины, но это определённо не относится к людям.

Но когда Лу Синцзя произнёс слово «навсегда», он на мгновение подумал о будущем.

Что будет с ними дальше?

...

Он не смел думать.

Цинь Мудун слегка опустил глаза, отсекая свои нереалистичные мысли.

«Правда!» — Лу Синцзя, видя, что он всё ещё не верит, широко распахнул глаза.

Он достал из кармана конфету, развернул бумажку и держал её в руке: «Клянусь молочной конфетой!»

Молочная конфета была белой и пухлой, покрытой тонкой прозрачной рисовой бумагой, под которой виднелась обёртка с сине-белым узором.

Это был белый кролик.

Цинь Мудун молчал две секунды, затем взял молочную конфету и положил её в рот.

Яркие глаза Лу Синцзя слегка прищурились. Он достал ещё одну конфету, сунул её в рот и невнятно проговорил: «Раз съел мою конфету, значит, должен верить моим словам, понял?»

Погода похолодала, и молочная конфета стала твёрже, чем летом. Если её резко укусить, можно было сломать зуб, но Лу Синцзя всё равно ел её с удовольствием.

Цинь Мудун опустил глаза и, подражая ему, разгрыз молочную конфету. Насыщенный молочный аромат задержался на губах.

—

Время утренней самоподготовки закончилось, и вскоре прозвенел звонок на урок. Чжан Чучу в красивом костюме вышел к кафедре, взял мел и быстро начал писать на доске.

Несмотря на то, что Чжан Чучу обычно был мягким и интересным человеком, на уроках он вёл себя довольно сурово.

Его тонкие губы открывались и закрывались, извергая множество непонятных терминов и труднозапоминающихся формул.

Лу Синцзя собрался с духом, старательно записывал и тщательно рассчитывал, но всё равно становился всё сонливее.

Куртка, которую он носил, была слишком тёплой, внутри она была отделана пушистым мехом. Холодный ветер, время от времени проникавший сквозь щели в окнах, полностью блокировался толстой одеждой, словно тёплое гнездышко, в котором хотелось только спать.

Лу Синцзя подпирал веки руками, но они постоянно опускались, голова опускалась всё ниже и ниже, а затем, как цыплёнок, клюющий зёрнышки, резко опускалась и поднималась.

Может быть... поспать всего пять минут.

Так он сказал себе в мыслях.

Он даже не лёг на стол, просто закрыл глаза.

Когда он снова открыл глаза, в классе царил тишина, слышался только шорох

переворачиваемых страниц. Все сосредоточенно решали задачи, опустив головы. Лу Синцзя сонно взглянул на часы, висевшие над доской, и на мгновение не мог сообразить.

А потом он резко проснулся.

Как это так, он закрыл глаза, открыл — и прошло полчаса?

Лу Синцзя покачал головой, поспешно взглянул на Цинь Мудуна рядом, открыл учебник на нужной странице и, подражая всем, начал решать задачи. Вскоре снова раздался голос Чжан Чучу.

«Хорошо, я вижу, что все почти закончили. Теперь давайте разберём эти несколько задач».

Лу Синцзя тут же выпрямился, взялся за ручку, чтобы внимательно слушать, но едва послушал две задачи, как снова заснул. Ручка непроизвольно рисовала маленькие кружочки на учебнике, а написанные слова превратились в извивающихся головастика.

Напевный голос Чжан Чучу в одно ухо входил, в другое выходил, и сейчас был лучшей колыбельной.

Так дальше не пойдёт.

Лу Синцзя с трудом дождался, пока Чжан Чучу снова даст всем решать задачи, и локтем толкнул Цинь Мудуна.

Цинь Мудун вопросительно посмотрел на него, Лу Синцзя немного смутился: «Слушай, если я снова засну на уроке, ты не мог бы меня похлопать, пнуть или, в общем, любым способом разбудить!»

Цинь Мудун слегка нахмурился: «Если устал, поспи».

Он учился по интересу и всегда не одобрял зубрёжку, а также не любил постоянно держать в руках физику. По его мнению, если поспать, когда устал, это только повысит эффективность.

Лу Синцзя жалобно сказал: «Если я не буду слушать уроки, то вечером точно не смогу сделать домашнее задание, и тогда мне будет ещё хуже».

Цинь Мудун опустил чёрные глаза, на мгновение промолчал.

Лу Синцзя сложил ладони вместе и умоляюще сказал: «Прошу тебя, скоро промежуточные экзамены. Если я плохо сдам, Чу Гэ, возможно, не разрешит мне здесь оставаться».

На его лице появилось жалкое выражение, словно он вот-вот заплачет.

Цинь Мудун слегка опустил глаза и тихо «угукнул».

«Спасибо! Ты самый лучший!»

Лу Синцзя тут же возбудился, его голос стал чуть громче, и даже Чжан Чучу, обходивший класс, взглянул в их сторону.

Лу Синцзя поспешно прикрыл рот, но в душе всё равно не мог сдержать радости.

Цинь Мудун всегда держал слово, и с его помощью он больше не боялся заснуть на уроке!

Возбуждение держалось недолго, сонливость снова нахлынула, Лу Синцзя тёр глаза, веки постоянно смыкались.

Наконец, он не выдержал, подпёр голову одной рукой, и его веки медленно-медленно сомкнулись.

...

...

«Цзяцзя».

«Цзяцзя».

Во сне кто-то, казалось, касался его локтя.

Голос был таким нежным, низким и притягательным. Лу Синцзя дважды хмыкнул, пробормотал, как капризный ребёнок: «Ещё немного поспать... совсем немного...»

Цинь Мудун остановился и молча разглядывал спящее лицо человека рядом.

Лу Синцзя был действительно красив: слегка вздернутый нос, глаза всегда водянистые, как у оленёнка, полные юношеского очарования.

Теперь, когда он закрыл глаза, длинные ресницы отбрасывали лёгкую тень на нижние веки, а ниже были совершенно беззащитные тонкие губы. Розовые, так и хотелось... что-то сделать.

Кадык Цинь Мудуна двигался вверх-вниз, в его глазах появилась густая, тёмная, как чернила, тень.

Мгновение спустя он ничего не посмел сделать, да и не хотел ничего делать, лишь опустил руку Лу Синцзя, позволив ему положить голову на парту, и положил перед ним несколько книг, чтобы загородить взгляд Чжан Чучу, время от времени бросающего взгляд с кафедры.

«Спи», — тихо сказал юноша.

В некотором смысле Лу Синцзя выбрал не того человека.

Потому что он действительно не мог заставить себя разбудить его.

—

Половина из пяти утренних уроков пролетела незаметно. После звонка на третью перемену Чжан Чучу объявил, что можно немного отдохнуть.

В классе быстро поднялся шум, постоянное гудение.

Лу Синцзя с удовольствием потянулся, сонно открыл глаза и, увидев время, даже заикнулся от испуга.

«Как... как уже три урока прошло?»

Цинь Мудун равнодушно ответил: «Звал несколько раз, но не смог тебя разбудить».

Лицо Лу Синцзя тут же покраснело: «Извини, наверное, я слишком крепко спал!»

Он только что проснулся, и в его глазах всё ещё был лёгкий туман. Цинь Мудун слегка отвёл взгляд и больше ничего не объяснял.

Лу Синцзя с досадой похлопал себя по голове, пробормотав: «Как ты можешь так много спать? Ты вообще хочешь здесь оставаться?»

Говоря это, он собрал ручку и учебники и направился к передней части класса.

Цинь Мудун слегка нахмурился.

Это... он сердится?

Сердится, что он его не разбудил?

Его губы шевельнулись, он колебался, пытаясь что-то сказать, как вдруг Лу Синцзя, словно что-то вспомнив, поспешно вернулся к нему.

Голос юноши был мягким и серьёзным: «Я боюсь снова заснуть, поэтому пойду стоять у кафедры и слушать урок. Это не потому, что я не хочу сидеть с тобой за одной партой, и я не злюсь на тебя».

Он смущённо почесал затылок: «Это я слишком много сплю, и постоянно просить тебя будить меня тоже сильно тебя отвлекает».

Сказав это, Лу Синцзя «тудум-тудум» побежал к передней двери класса и встал там прямо.

Звонок на урок прозвенел как раз вовремя. Чжан Чучу вошёл под звонок и сразу увидел Лу Синцзя, стоящего у двери, внезапно испугавшись: «Эй, почему ты стоишь здесь?»

Лу Синцзя смущённо объяснил: «Я был немного сонным во время урока, поэтому хотел постоять и послушать урок».

«Отлично, отлично», — Чжан Чучу оглядел Лу Синцзя с ног до головы и мимоходом похвалил: «Посмотрите, как усерден ученик Лу Синцзя. Все могут поучиться у него. Кто устал, может встать и постоять в коридоре, спереди или сзади класса».

Лу Синцзя застенчиво улыбнулся, его губы непроизвольно сложились в маленькую ямочку.

Чжан Чучу вернулся к кафедре и продолжил урок. Цинь Мудун смотрел на Лу Синцзя, который стоял у кафедры, как маленькая прямая сосенка, его взгляд был глубоким.

—

Примечание автора:

Дун Гэ: Что делать, если жена убежала? Жду ответа онлайн, очень срочно.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282442>